Storch G. Microtus majori Thomas, 1906 // Niethammer J., Krapp F. Handbuch der Säugetiere Europas. Bd. 2/1: Nagetiere II.— Wiesbaden: Akad. Verlag., 1982.— S. 451—462.

Wasilewski W. Angaben zur Biologie und Morphologie der Kurzohrmaus, Pitymys subterraneus (de Sélys-Longchamps 1835) // Acta Theriol.— 1960.— 4, fasc. 12.— P. 185—247.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР (Киев)

Получено 10.12.87

Taxonomy, Distribution and Morphological Variation of the Terricola Voles in East Europea. Zagorodnyuk I. V.— Vestn. zool., 1989, No. 5.— A taxonomic revision of the East European "Pitymys subterraneus" s. 1. The oldest available generic name is shown to be Terricola F a tio, 1867; a comprehensive synonymy. Specific distinctness of 2n=52 (form dacius) and 2n=54 (form subterraneus) is suggested on the basis of their geographic occurrence analysis. Extremely low degree of morphological divergence in geographic populations of T. subterraneus is established. Statistical analysis of the body and scull measurements, as well as the data on molar morphotypic variability, allowed recognizing within sample from E. Carpathians of two taxa—T. subterraneus transsylvanicus E h i k and T. tatricus zykovi ssp. n. Re-determination of the museum and author's samples of M. arvalis and T. subterraneus suggest wider occurrence of the two species than it was accepted up-to-now. A list of all marginal localities is a ground to outline the range of two species within USSR.

УДК 569.323.4(477.74)

В. А. Несин, А. Ф. Скорик

ПЕРВАЯ НАХОДКА ПОЛЕВКИ РОДА DINAROMYS (MICROTINAE, RODENTIA) В СССР

Ископаемые остатки полевок рода Dinaromys до настоящего времени были известны из отложений среднего—позднего плейстоцена северного Средиземноморья. Ареал рода ограничен Карпатами, Балканами и северными областями Италии. Рецентный представитель рода — D. bogdanovi V. et. E. Martino распространен на Балканах в горной системе Динарид (Громов, Поляков, 1977). В пределах Восточной Европы находки остатков полевок до настоящего времени не были известны. В составе фауны тилигульского разреза найдена нижняя челюсть с признаками, поэволяющими отнести ее к новому виду рода балканских горных полевок.

MICROTINAE COPE, 1891 DINAROMYS KRETZOI. 1955

Dinaromys topachevskii Nesin et Scorik, sp. n.*

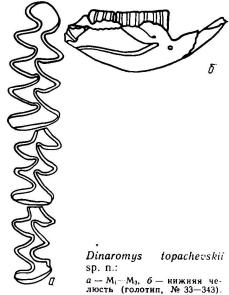
Голотип. Фрагмент нижней челюсти с полным рядом коренных зубов, № 33—343. Хут. Морской (тилигульский разрез), Березанского р-на, Николаевской обл. УССР. Коллекция Института зоологии им. И. Шмальгаузена АН УССР (Киев). Геологический возраст — древний эоплейстоцен, раннетаманское время.

Диагноз. M_1 с первично усложненным параконидным отделом. Призматическая складка отсутствует, вершина параконида заострена. Треугольники параконидного отдела широко слиты между собой и в меньшей мере с передней петлей. Передняя петля округлой формы без следов вторичного усложнения. Цемент во входящих складках имеется. Длина $M_1 - 2,7$ мм; $M_{1-3} - 6,05$ мм.

Описание (рисунок). Наиболее мелкий из известных вымерших представителей рода. Длина нижнего ряда коренных по жевательной поверхности — 6,05 мм. Длина и ширина M_1 — 2,7; 1,15, M_2 — 1,7; 1,0, M_3 — 1,7; 0,85 мм. Длина параконидного отдела составляет 50,8 % длины зуба. Основные треугольники M_1 разделены почти полностью, слия-

^{*} Вид назван именем чл.-корр. В. А. Топачевского.

ние их выражено на одну или чуть более толщины эмали. Элементы параконидного комплекса широко слиты между собой и в меньшей степени с передней петлей. Эмаль не дифференцирована, равной толщины на передних и задних стенках конидов, утоньшается почти в два раза в вершинах входящих складок. Траки хорошо развиты, на данной стертости зуба (начальная стадия закладки корней) эмаль отсутствует на передне-наружной кромке непарной петли, а также на вершинах гипоконида и заднего воротничка. Асимметрия конидов относительно продольной оси зуба практически не выражена. М2 и М3 имеют характерное для этой группы полевок строение. Задний корень M_2 , по-видимому, располагается снаружи резца, хотя на данной стадии онтогенеза корень

еще не сформирован, но задняя часть тела этого зуба расположена снаружи резца, а не над ним. Дентиновые поля обоих зубов разобщены на одну, полторы толщины эмали. На вершине гипоконида M_3 имеется неглубокая складка. Отложения цемента незначительны и просматриваются с боковых поверхностей зубов. Верхние коренные неизвестны.

Сравнение. От всех известных вымерших форм рода отличается мелкими размерами. M₁ y D. dalmatinus Когтов, 1931 из местонахождения Подумцы — 2.8—3.0—3.2 мм (n=10) (Kowalski, 1958), а из местонахождения Подумцы I = 2,9-3,15-3,73 (n=30) (Malez, Rabeder, 1984). M₁ D. posterior Janossy., 1969 — 2,8 mm, D. bogdanovi — 2,8—3,8 мм. Помимо размеров отличается округлой формой передней петли М1 без каких-либо следов вторичного усложнения параконидного отдела. У приведенных выше как рецентного, так и вымерших видов, •передняя петля в зависимости от степени выраженности входящих складок вторичного усложнения изменяет форму в процессе стирания от почти правильной грибовидной до шлемовидной. Новый вид отличается также широким слиянием полей треугольных петель параконидного отдела. У других видов рода они разделены. Широкое слияние этих полей описывалось у голотипа D. posterior, но впоследствии было установлено, что такое строение жевательной поверхности этого экземпляра явилось следствием небрежной реставрации при реконструкции частично поврежденного экземпляра. Этот факт послужил основанием для исключения обсуждаемого вида из состава рода и отнесения его к роду Pliomys (Chaline, 1975). Строение М₂ практически не отличается от таковых уже известных видов, но строение M_3 нового вида заметно отличается от одноименных зубов рецентной и вымершей форм последовательным расположением конидов и разобщенными дентиновыми полями. У рецентных и вымерших балканских горных полевок из местонахождений Подумцы и Подумцы I наблюдается супротивное расположение конидов и попарное слияние их полей, пары которых разобщены. Вследствие чего зуб как бы разделен на три части перпендикулярно продольной оси. Траки на данной стадии онтогенеза уже достигают жевательной поверхности и примерно равны таковым у известных видов. Описываемый вид отличается от последних заметно меньшими отложениями цемента в складках коренных.

Замечания. История изучения, таксономия рода чрезвычайно интересны, эти сведения имеются в работе И. М. Громова и подробно

рассмотрены в работах одного из авторов статьи при изучении и ревизии полевок доломисной и плиомисной ветвей (Несин, 1983). В вопросах эволюции и филогении рассматриваемого рода еще много неясного. Несомненно лишь то, что корни происхождения надо искать среди представителей рода Pliomys, возможно Mimomys, но не Dolomys, к которому ранее относили балканских горных полевок. Такое мнение было высказано И. М. Громовым уже более десяти лет назад (Громов, Поляков, 1977), в связи с чем последние были отнесены к трибе Clethrionomyini, a Dolomys к Ondatrini. Оно основано на классических методах изучения ископаемого материала, совсем недавно получило блестящее подтверждение исследованиями по изучению ультраструктуры эмали различных групп полевковых (Koenigswald, 1982). Этот и другие авторы допускают филогенетическую связь рода с Pliomys и указывают на сходство их с Mimomys, при этом категорически отрицается связь Dinaromys c Dolomys.

Новый вид D. topachevskii является наиболее древним из известных форм рода, которые датируются средним, чаще поздним, плейстоценом и входит в состав микротусных фаун Западной Европы. Филогенетические связи вымерших и рецентных форм рода пока не ясны. С одной стороны, прогрессивное развитие — тенденция к усложнению параконидного отдела М1, увеличение цементных отложений, разобщение дентиновых полей треугольников, дифференциация эмали прослеживается от эоплейстоценовых до современных форм. Но в среднем плейстоцене Италии, местонахождение Varkiza I, обнаружены остатки D. cf. bogdanovi (Van de Weerd, 1973), примитивная конфигурация передней петли которой в точности напоминает таковую экземпляра из Тилигульского разреза, но сопряжена с полностью разобщенными полями треугольников жевательной поверхности. Кроме того, в составе популяций рецентного вида выделены несколько групп спорного таксономического ранга, среди которых четко выделяются две линии, различающиеся по степени сдвинутости и слияния треугольников параконидного отдела, а такой признак, как мы видим, прослеживается у вымерших форм рода. Являются ли приведенные примеры проявлением педогенеза в развитии вида или же они свидетельствуют о разных филогенетических линиях, предстоит решить в будущем при поступлении новых находок и более глубокого изучения рецентных форм.

Находка Dinaromys в Северном Причерноморье позволяет значительно расширить и уточнить ареал, экологическую валентность, по крайней мере, наиболее древних форм рода, способствовать выяснению истории возникновения и центра развития рода. Вероятно, древние этапы формирования и развития балканских горных полевок сопряжены с развитием микротериофаун степных ассоциаций вне области горных массивов. В дальнейшем они были вытеснены в районы высокогорий, сохранив некоторые примитивные черты организации, которые, однако, позволили им успешно конкурировать в борьбе за существование, дожив до наших дней. Все это позволяет предполагать, что возникновение рода было связано со степными ассоциациями, существовавшими в условиях равнинного ландшафта позднего плиоцена — раннего антропогена территории Средиземноморского бассейна.

Распространение. Северное Причерноморье, древний эоплейстоцен, раннетаманское время (древний Bicharium).

Громов И. М., Поляков И. Я. Полевки (Microtinae). Млекопитающие.— Л.: Наука, 1977.—504 с.— (Фауна СССР; Т. 3. Вып. 8).

Несин В. А. Новые находки ископаемых полевок рода Pliomys (Rodentia, Microtidae) // Вестн. зоологии.—1983.—№ 6.—С. 41—45.

Chaline J. Taxonomie des campagnols (Arvicolidae, Rodentia) de la sous-famille des Dolomyinae nev. dans J'hemisphere Nord // Comt. rend. Acad. sci. Ser. D.—1975.— 281, N 2/3.— P. 115—118.

Koenigswald W. Stammesgeschichte und Schmelzmuster // Handbuch Europas.— Wiesbaden: Akad. Verlagsgesellschaft, 1982.— S. 60—69. Stammesgeschichte und Schmelzmuster // Handbuch

Kowalski K. Altpleistozäne Kleinsäugerfauna von Podumci in Norddalmatien.— Zagreb, 1958.—30 S.

Malez M., Rabeder G. Neues Fundmaterial von Kleinsäugern aus der altpleistozänen Spaltenfüllung Podumci I in Norddalmatien (Kroatien, Jugoslawien) // Beitr. Paläont. Osterr.— 1984.— N 11.— S. 439—510.

Van de Weerd A. Rodentia from two Pleistocene fissure fillings near Athens // Koninkl. Nederl. Akademie van Wetenschappen. Amsterdam.— 1973.— 76, N 2. Ser. B.—

Nederl. Akademie van Wetenschappen. S. 148—166.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР (Киев)

Получено 19.01.88

First Find of the Dinaromys Vole (Rodentia, Microtinae) in the USSR, Nesin V. A., Skorik A. F.— Vestn. zool., 1989, N 5.-D. topachevskii sp. n. is an oldest representative of the genus. It is characteristic with weak development of the paraconide division, simple anterion bench in M₁, small cement deposits, equal M₂ and M₃ length, etc. The find in Europe extends the generic range, and allows to approach the question of Balkan voles origin from the steppe association of the lowlands.

УДК 598.842(470.6)

В. П. Белик, Б. А. Казаков, В. С. Петров

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ХАРАКТЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДВУХ ВИДОВ СОЛОВЬЕВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Сведения о распространении обыкновенного соловья — Luscinia luscinia (L.) и южного — L. megarhynchos В ге h m на Северном Кавказе крайне противоречивы. Здесь отмечали то обыкновенного (Динник, 1886; Lorenz, 1887; Л. Беме, 1926; Радищев, 1926; Р. Беме, 1958; Рашкевич, 1973, 1980), то южного соловья, иногда оба эти вида приводились совместно (Моламусов, 1967). В последнее время высказано мнение об их аллопатрии в этом регионе (Очаповский, 1967; Казаков, 1974).

Известно, что гнездовые ареалы обыкновенного и южного соловьев почти не перекрываются. Лишь в Европе наблюдается незначительное их взаимопроникновение (Hartert, Steinbacher, 1935; Гладков 1954; Hilprecht, 1954; Страутман, 1963; Greme, 1977 и др.). Причем обыкновенный соловей везде является типичным обитателем влажных широколиственных лесов европейского типа, а южный более характерен для ксерофильных лесов Средиземноморья. Особенно четко биотопический викариат этих видов проявляется в местах их совместного распространения (Domaniewski, 1915 по Страутману, 1963; Kuhk, 1939 по Hilprecht, 1954; Кистяковский, 1950, и др.). В связи с этим интерес представляет выяснение распространения и характера взаимоотношений обыкновенного и южного соловьев на Северном Кавказе, а также влияния на них современных антропических изменений ландшафтов, в частности, агролесомелиорации степей.

Северная граница ареала южного соловья в Предкавказье в недавнем прошлом проходила по границе естественной древесной растительности, т. е. по долине Кубани, затем по Куме до г. Нефтекумска, где пойменные леса выклиниваются, и по Тереку до его дельты (Беме, 1925; Кистяковский, 1932; Волчанецкий, 1959). Кроме того, южный соловей, несомненно, издавна населял лесостепь Ставропольского плато к северу от Кумы и Кубани (рис. 1). Сейчас все эти районы заселены многочисленными популяциями южного соловья, тогда как обыкновенный здесь если и гнездится, то редко и нерегулярно (Волчанецкий, 1959; Волчанецкий и др., 1962; наши данные).

Ареал обыкновенного соловья, в прошлом также ограничивавшийся естественными лесами, простирался на юг, по-видимому, лишь до поймы Нижнего Дона (Сарандинаки, 1908; Алфераки, 1910; Варшавский, 1965). Еще сравнительно недавно он отсутствовал в искусственных лесо-